

Заглавие документа:

Уланович О.И. ВЕРБАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ КОНСТРУКТ СОЗНАНИЯ КАК ОЦЕНОЧНОЕ ПОЛЕ МЫШЛЕНИЯ, ОТНОШЕНИЯ, ОБЩЕНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе: Сборник научных трудов в 2-х ч. – Ч. 1. – Мн.: БГПУ, 2009. – С. 143 – 146.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна

Тема: Психология сознания

Дата публикации: 2009

Издатель: Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Аннотация: *Выявление специфики ментального репрезентирования и функционирования языковых знаков выступает ключом к изучению взаимодействия человека и социальной действительности, специфики его социального потенциала. Сам языковой знак вне культурно-исторического контекста жизни имеет лишь значение и является семантически значимым, но коммуникативно (психологически) нейтральным. Не язык определяет сознание (идея изоморфизма языка и сознания в корне ошибочна), и не сознание определяет язык (язык – надиндивидуальная, объективная система знаков, правил, норм). Психологическое содержание и особенности функционирования в социальном взаимодействии структур языка выступают отражением в сознании человека санкционированных в том или ином культурно-историческом обществе способов поведения, общения, деятельности через призму индивидуального участия в этом члена группы.*

О.И. Уланович

**ВЕРБАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ КОНСТРУКТ СОЗНАНИЯ КАК
ОЦЕНОЧНОЕ ПОЛЕ МЫШЛЕНИЯ, ОТНОШЕНИЯ, ОБЩЕНИЯ,
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Целостное познание человека выступает одной из фундаментальных тенденций современной антропологической науки и представляется немислимимым без рассмотрения вопросов языкового сознания, как ключевого звена,

опосредствующего психическое и социальное развитие личности. И.А. Бодуэн де Куртенэ, анализируя языковое мышление в соотношении с когнициями, отмечал, что «...из языкового мышления можно вывести целое своеобразное языковое знание, знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психического и социального (общественного)» [2, с. 263]. Выявление специфики ментального репрезентирования и функционирования языковых знаков, думается, выступает ключом к изучению взаимодействия человека и социальной действительности, специфики его социального потенциала.

Как отмечает В.П. Белянин, знаки языка фиксируют национальные особенности мышления и поведения, тем самым влияя на понимание мира [1]. В истории этнопсихолингвистики данная идея в более категоричной форме отразилась в известной «гипотезе лингвистической относительности» Э. Сепира – Б. Уорфа, утверждающей, что «мы воспринимаем те или иные явления так или иначе благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения» (Э. Сепир). Л. Виттгенштейн следующим образом афористически комментировал идею Э. Сепира: «Границы моего языка означают границы моего мира» [5].

Несмотря на критику этой гипотезы в её крайнем варианте и за рубежом и в отечественной науке, интерес к теории то затухает, то возрождается с новой силой. Данная идея, думается, справедлива в следующей интерпретации. Несомненно, что языковые знания по-разному репрезентируются в сознании каждого человека через формирование в индивидуальном сознании так называемого «субъективного психологического наполнения» языкового знака. Как утверждал Л.С. Выготский, слова естественного языка имеют общепринятые значения, тогда как в сознании за знаками скрываются индивидуальные смыслы [3]. Развивая мысль Л.С. Выготского, можно полагать, что усвоение не только слов языка, но и других языковых единиц: фраз, грамматических форм и структур, синтаксических моделей, также сопровождается формированием их «индивидуального психологического наполнения» в сознании носителя языка, своего рода «пристрастного внутреннего видения». Содержание последнего зависит от контекста, в котором имело место усвоение языкового знака: эмоционального, образного, семантического (культурно-исторического). Думается, когда говорят о национально-культурной специфике средств коммуникации, речь идёт не о зафиксированных в самих коммуникативных единицах национальных особенностях мышления или поведения, а о специфике психологического наполнения в сознании носителей языка, формируемого за коммуникативными знаками. Сам языковой знак вне культурно-исторического

контекста жизни имеет лишь значение и является семантически значимым, но коммуникативно (психологически) нейтральным.

Знаки в единстве с формируемым за ними в сознании человека психологическим наполнением выступают базовыми смысловыми структурами языкового сознания индивида, образующими в комплексе вербально-смысловой конструкт. В одном культурно-языковом обществе, в силу единства социально-культурной ситуации формирования языковых личностей вербально-смысловой конструкт (по своему содержанию) может быть в значительной степени схожим у всех носителей языка (но не тождественным).

Таким образом, не язык определяет сознание (идея изоморфизма языка и сознания в корне ошибочна), и не сознание определяет язык (язык – наиндивидуальная, объективная система знаков, правил, норм). Психологическое содержание и особенности функционирования в социальном взаимодействии структур языка выступают отражением в сознании человека санкционированных в том или ином культурно-историческом обществе способов поведения, общения, деятельности через призму индивидуального участия в этом члена группы.

Содержание вербально-смыслового конструкта сознания раскрывается в теории Н.Т. Ерчака о трёхкомпонентной (образной, знаковой и эмоциональной) модели сознания. Базовым элементом языкового сознания выступает смысловая единица, включающая индивидуально-пропорционально представленные у каждого человека знаковый, образный и эмоциональный компоненты [4]. Так, помимо знаков естественного языка (звуков, слов, фраз) существуют ментальные знаки – репрезентации знаков естественного языка в индивидуальном сознании. При этом естественный знак обладает значением, стабильным, устойчивым, понятным всем носителям этого языка (общественно выработанным и закреплённым в языке), соответствующий же ментальный знак обладает индивидуальным смыслом, имеющим пристрастную природу и связанным с отношением, оценкой, индивидуальной трансформацией. Этот индивидуальный смысл определяется связью ментального знака с определённым образом и определёнными эмоциями в сознании отдельного человека в рамках одной смысловой единицы. При этом образ представляет собой ментальную репрезентацию фрагмента действительности, социальной реальности, контекста, в котором функционирует знак. Человек познаёт окружающий мир через призму своих эмоций (как субъективно-аффективный инструмент оценки), которые фиксируются в сознании симультанно при формировании смысловой единицы, в комплексе с ментальным знаком и образом. Смысловые единицы во многом схожи у всех людей, поскольку определяют и понятийное мышление, в целом, и систему социальных представлений, конструирующих реальность индивида и группы. С

другой стороны, знаковый, образный и эмоциональный компоненты пропорционально и качественно представлены у разных людей по-разному: яркость и качество образов, а также качество и оттенки эмоций у людей различны. Структура сознания представляется матрицей базовых смысловых единиц – вербально-смысловым конструктом, который формирует некоторое оценочное поле, определяющее мышление человека, его отношение, общение, поступки.

Интересной представляется возможность соотнесения идеи вербально-смыслового конструкта сознания с теорией социальных представлений. В классическом определении, сформулированном С. Московичи, под социальными представлениями понимается сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни в ходе межличностной коммуникации [6]. Причем в концепции С. Московичи социальные представления есть динамические образования группового конструирования социального объекта. По мнению А.Н. Леонтьева у социального представления пристрастная природа за счет когнитивной трансформации и оценки окружающего мира. Через социальные представления человек не просто фиксирует набор различных феноменов, но конструирует внутреннюю модель мира через определение значимости и ценности познаваемых явлений.

В идее вербально-социального конструкта сознания учитываются системообразующая роль и участие знака (единиц языковой системы) в построении и функционировании социальных представлений. О взаимообусловленности языка и «склада народного ума» упоминал ещё И.А. Бодуэн де Куртенэ. Вербальное мышление русско-польский языковед конца XIX – начала XX в. рассматривал как содержание «языковой сокровищницы души», формируемое преобразованием всех сторон жизни в «психические эквиваленты, в представления, ассоциирующиеся с языковыми представлениями» [2, с. 312]. Важно опять же отметить, что национально-культурные особенности вербальной коммуникации в том или ином обществе обусловлены не значениями самих знаков языковой системы, а их ментальным репрезентированием в виде вербально-смыслового конструкта в комплекс с пристрастными социальными представлениями в сознании носителей языка.

Ошибочно было бы полагать, что в условиях билингвизма и полилингвизма усвоение второго, третьего и т.д. языка осуществляется за счёт органичной интеграции новых языковых знаков в уже сформированный в сознании личности на основе знаков родного языка вербально-смысловой конструкт через сопоставление значений слов, форм, структур. Овладение иностранным языком предполагает формирование отдельной системы смысловых единиц (автономного конструкта) через ментальное репрезентирование иноязычных знаков и их

интеграцию с соответствующими контексту усвоения эмоциями и образами. Психологическое наполнение семантически эквивалентных слов разных языков в сознании одного говорящего не тождественно: соответствующие смысловые единицы отличаются пропорциональностью и содержанием знакового, образного и эмоционального компонентов. Именно этим и объясняется всегда присутствующая сферальность использования языков билингвами и полилингвами. Как тут не согласиться с образным сравнением С. Чейза: «Говорящие на разных языках по-разному видят и оценивают космос» [5].

Моделирование в сознании говорящего отдельных вербально-смысловых конструктов на системообразующей основе разных языков в условиях билингвизма и полилингвизма объясняет явление формирования социокультурной компетенции личности. Вербально-смысловые конструкты сознания (по языкам) формируются, существуют и функционируют автономно, что не исключает их взаимосвязи, опосредованной рабочей памятью.

Таким образом, рассмотрение структуры языкового сознания через вербально-смысловой конструкт позволяет объяснить целый ряд вопросов социального потенциала личности: от усвоения и владения языком, до конструирования образа мира в сознании и специфики социо-культурного бытия.

Литература

1. Белянин, В.П. Психоллингвистика / В.П. Белянин. – М.: МПСИ, 2003. – 232 с.
2. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т./ И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 1. – 368 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – 5-ое изд. испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с.
4. Ерчак, Н.Т. Психология профессиональной речи учителя. Дис. ...д-ра психол. наук: 10.00.07 / Ерчак Н.Т. – Мн, 1992. – 306 с.
5. Колшанский, Г.В. Логика и структура языка / Г.В. Колшанский. – М.: Высшая школа, 1965. – 240 с.
6. Социальная психология: 7-ое изд.; Под ред. С. Московичи. – СПб.: Питер, 2007. – 592 с.